

## НИЧТО НЕ ОПРАВДЫВАЕТ КРОВИ

Уже три года Абхазия живет в состоянии «ни мира — ни войны». Между тем, на наш взгляд, сама суть конфликта практически не присутствует в его многочисленных обсуждениях.

Плохо — всем. Судьба грузинских беженцев и принявшей их Грузии — очевидно ужасна. Но и судьбу победителей-абхазов тоже нельзя назвать особо счастливой. Независимость Абхазии никем не признана. Частью России, как рассчитывали некоторые абхазы, Абхазия не стала и не станет. Более того, российские друзья под давлением внешнего мира вынуждены были установить экономическую блокаду этой маленькой страны. Россия вляпалась в абхазский конфликт и теперь совершенно не понимает, что делать дальше. Она стала врагом для Грузии (чтобы понять, как к ней относятся, надо не слушать речи грузинских правителей, а смотреть результаты опросов грузинского общественного мнения). Перестает быть другом и для абхазов. А пограничное стояние её войск становится все более тягостным — и стоять до бесконечности не будешь, и уйти так просто нельзя. Ибо тогда возможна новая резня. Все загнали себя в тупик.

Серьезным политикам кажется, как это бывает с ними почти всегда, что моральные и правовые аспекты проблемы — нечто третьестепенное. Но реально они и есть глубинная основа конфликта. Наиболее серьезные конфликты имеют ценностные основания, они именно потому так страшны и ожесточенны, что сталкиваются две правды. Только осознавая свое дело как правое, как очевидную и высшую ценность, народы могут самозабвенно убивать и умирать (просто бандиты и убийцы есть всегда, но их всегда меньшинство). Что же за две правды в абхазском конфликте?

Если в Чечне столкнулись две ценности — ценность территориального единства России (скорее правовая, чем моральная) и несомненное моральное право чеченцев на независимость, то в Абхазии ситуация осложняется тем, что абхазы еще три года назад в своей республике были меньшинством. В 1989 г. грузинское население Абхазии составляло 45,7 процента, абхазское — 18,7. Поэтому, даже абстрагируясь от правовых аспектов, от суверенитета Грузии, независимость Абхазии — это или невозможная в наше время ситуация господства одной пятой над остальным населением (что-то вроде ЮАР до ликвидации апартеида), или то, что мы видим сейчас, — территория, очищенная от большей части жителей. Конфликт в Абхазии — это не конфликт правового принципа нерушимости границ и права наций на самоопределение, а конфликт основополагающих демократических принципов (все люди равны, один человек — один голос) и ценности сохранения культуры и самобытности маленького этноса.

В советскую эпоху, когда выборы были фикцией, коренной народ, составляющий меньшинство, но попавший в привилегированный разряд «титულных» наций, имел гарантии доминирования в руководстве своей республики и гарантии поддержания своей культуры. Неважно, что абхазов было менее одной пятой — они господствовали в парт- и госаппарате и имели всё, что «положено» — школы, газеты, даже университет.

Развал СССР и провозглашение независимости Грузии для абхазов означали угрозу национальной катастрофы, исчезновения как народа. Не надо даже никого убивать, изгонять или как-то особенно притеснять. Достаточно провести в жизнь нормальный демократический принцип: один человек — один голос. Так

демократия, великая общечеловеческая ценность, вступает в противоречие с ценностью сохранения этноса и культуры.

Отдадим должное несчастному первому президенту Грузии Гамсахурдиа. Он понимал это и пошел на создание такого механизма выборов в Абхазии, в соответствии с которым абхазы получали большинство в парламенте. Но, естественно, в условиях националистического подъема и все усиливающегося политического хаоса в Грузии подобная система, предполагавшая колоссальное самоограничение грузин, не могла быть стабильной и гарантированной.

Затем Гамсахурдиа, с помощью России, был свергнут. Новые правители Грузии под предлогом наведения на железных дорогах порядка ввели в Абхазию тогдашние свои полувойска-полубанды. Абхазы поняли, что их нации приходит конец. И пошли на преступление — изгнание грузин и превращение себя, таким образом, из меньшинства в большинство, которое уже спокойно может проводить какие угодно выборы и референдумы. Этническая чистка в Абхазии — прямое следствие трудности примирения демократии и создания условий для сохранения малых народов.

Последствия преступления абхазов — а это именно преступление — должны быть ликвидированы. Но надо понять и причину этого преступления. Надо понять, что обе стороны защищают каждая свою «правду», ценности очевидные и признаваемые современным миром. И решением абхазской проблемы может быть лишь нахождение способа сочетать право маленького народа на самосохранение с принципами демократического правопорядка, безоговорочно требующими возвращения грузинских беженцев в Абхазию. Это — в высшей степени сложная задача.

Просто автономия Абхазии здесь ничего не решает — для грузинского большинства автономия и не нужна, для абхазов же нужна не просто автономия, а надежные гарантии их выживания как нации. Здесь требуются иные решения. Или возвращение к советско-гамсахурдиевской системе квот (при определенных международных гарантиях). Или создание на части Абхазии маленькой действительно «абхазской Абхазии», находящейся в договорных отношениях с Грузией. Возможны еще какие-то нетривиальные подходы, но ведь и абхазская ситуация нетривиальна. Чем больше усилий будет направлено на поиски такого «исторического компромисса», а не на пропагандистскую войну и интриги, имеющие целью перетянуть на свою сторону Россию и другие страны, тем скорее будет развязан абхазский узел.

Россия не может навязать грузинам и абхазам прочное и приемлемое решение их конфликта. Она может быть только посредником, помощником в диалоге и переговорах. И если бы она смогла сыграть такую роль, это дало бы ей куда больше реального влияния и престижа, чем продолжение стояния войск на грузино-абхазской границе и перспектива постоянных военных баз в Грузии.